

Не стану скрывать, я сказал те слова просто потому, что атмосфера располагала, и мне захотелось пораньше перейти к нашему обычному вечернему ритуалу.

Клянусь, в тот момент я совершенно не думал ни о чём таком.

Но после короткого обмена взглядами с Гу Вэньчжэном ситуация стала слегка двусмысленной.

Он опустил глаза, и на его белоснежных, похожих на нефрит щеках проступил лёгкий румянец, будто их слегка тронули пудрой.

Стоп, с чего это Гу Вэньчжэну краснеть?

Черт, когда он так выглядит, у меня невольно рождаются самые разные неподобающие мысли.

К тому же мы в Хуаши, а это место славится всевозможным развратным и вычурным контентом.

подавившись вихрю безумных мыслей, я на всякий случай неуверенно позвал:

— Гу-лаоши?

Заметив, как у него от этого затрепетали ресницы, я почувствовал, что мои собственные щеки тоже почему-то горят.

Мысленно я только вздохнул: ну всё, дело раскрыто.

Я совсем не планировал играть в такие игры, но реакция Гу Вэньчжэна пробудила во мне толику нездорового озорства.

Сначала тело Гу Вэньчжэна сильно напряглось, но спустя мгновение он немного расслабился.

Верхняя половина тела Гу Вэньчжэна была аккуратно затянута в строгий костюм, спина держалась прямо, и, если не считать слегка смазанных записей на бумаге, по нему было совершенно невозможно догадаться, какие бури бушуют в его душе.

С лукавой улыбкой на лице я прижался губами к его уху и прошептал:

— Не останавливайтесь, Гу-лаоши, я ещё не всё понял.

Но вскоре его голос, объяснявший задачу, начал прерываться.

Вот только вряд ли кто-то мог догадаться, что происходит под партой этого преподавателя.

Как и большинство богатых наследников, я учился играть на нескольких музыкальных инструментах, но лучше всего у меня получалось играть на фортепиано.

Дыхание Гу Вэньчжэна перехватило, и его голос оборвался на полуслове.

Если бы не лёгкая дрожь тела человека, которого я прижимал к себе, я бы и впрямь подумал, что мы тут занимаемся высшей математикой.

На первый взгляд всё и правда выглядело так, будто преподаватель высшей математики усердно объясняет студенту материал.

Вот только сегодня это было выступление без реквизита.

Используя пальцы как дирижёрскую палочку, я пригласил Гу Вэньчжэна сыграть со мной в четыре руки.

Каждый раз, когда в мелодии наступала кульминация, он напрочь забывал, что вообще-то должен объяснять задачу.

Без голоса кого-то одного ансамбль звучал бы неполно, а я не терпел подобных изъянов в исполнении.

Поэтому мои пальцы тоже замирали на мгновение — ровно до тех пор, пока он не возвращался к нормальному объяснению, после чего я с вредной усмешкой продолжал играть на фортепиано.

Лекции Гу-лаоши просто великолепны: даже когда я прерывал его столько раз, что уголки его глаз покраснели от досады, он всё равно упорно продолжал учить меня решать задачу, пока я не пойму её.

Единственное огорчение заключалось в том, что, хотя Гу-лаоши прекрасно вёл практические занятия, в уроках вокала он явно оказался двоечником.

По большей части мне удавалось расслышать лишь его приглушённое, тихое мычание.

Ну надо же, при таком исполнении зрители даже слов бы не разобрали — на месте любого другого студента я бы уже вклеил ему худшую оценку.

К счастью, я человек прилежный и любознательный.

Благодаря моим непрекращающимся расспросам я наконец добился от Гу-лаоши удовлетворительного ответа.

Впрочем, Гу-лаоши, наверное, и не догадывался, что чем сильнее он так себя ведёт, тем сильнее хочется поступить с ним ещё более жестоко и капризно.

Например, мне безумно хотелось испытать судьбу и балансировать на грани дозволенного.

Благодаря Гу Вэньчжэну я даже чуточку полюбил высшую математику.

Хотя мне кажется, что после сегодняшнего дня он возненавидит задачи по вышке ещё сильнее меня.

Рабочие записки генерального директора Гу — Выдержка 12

Стоило Фан Ианю позвать меня Гу-лаоши, как в памяти всплыл тот самый первый раз, и мне стало до жути стыдно.

У меня было предчувствие, что если я сейчас же что-нибудь не скажу, то к концу вечера буду выглядеть крайне жалко.

Мне было трудно противостоять полному ожидания взгляду Фан Ианя, и в конце концов я молча согласился на эту ролевую игру в учителя и ученика.

Предчувствие меня не обмануло: и впрямь не стоило потакать прихотям Фан Ианя.

Это просто ужасно.

<http://bllate.org/book/21019/2136708>